

Трагедия должна была быть написана в IV—V вв., так как автор цитирует Еврипида не в поздней (установившейся к XII в.) традиции, но в соответствии с прямой античной традицией, засвидетельствованной папрусами (стр. 35—38). Следы использования трагедии заметны не только у автора XI в. Иоанна Мавропода (стр. 49), но и у поэта VI столетия Романа Сладкопевца, прямо сославшегося в трактовке эпизода с появлением Марии Магдалины у гробницы Христа (эпизода, по-разному трактованному в евангелии от Иоанна и у синоптиков) на авторитет «Богослова» (стр. 45 и сл.).

Биограф Григория Назианзского Григорий Пресвитер⁵ свидетельствует, что его герой проявил себя во всех поэтических жанрах, в том числе в трагедии и комедии, и повсеместно внедрил благочестивые сюжеты (*ὑποθέσεις θεοσεβείας*), что, по мнению Тюлье, соответствует наименьшему трагедии в рукописях второй семьи — *ὑπόθεσις δραματικῆς* (стр. 56—58). Рукописная традиция единодушно приписывает авторство Григорию Богослову (стр. 28—34), и несторианская традиция, сохранный митрополитом Эбеджесу (начало XIV в.), но восходящая, по Тюлье, к V в., перечисляет «книгу трагедии» среди его сочинений (стр. 60—62). Тюлье специально подчеркивает ортодоксальный характер взглядов автора и усматривает в трагедии прямую полемику с монофиситскими убеждениями Аполлинария (стр. 71 и сл.).

Хотя весомость этих аргументов далеко не равнозначна и многие из них вызывают сомнения (в частности, свидетельство Григория Пресвитера слишком неопределенно, рукописная традиция — очень поздняя, а антиполлинизм трагедии довольно зыбок — хотя бы уже потому, что автор не пользуется термином «богородица»⁶, в целом аргументация Тюлье заслуживает самого серьезного внимания.

А. К.

Arethae Archiepiscopi Caesariensis Scripta minora,

rec. L. G. Westerink. Vol I—II.

Lipsiae in aedibus B. G. Teubneri, 1968—1972

Для нашего читателя сочинения Арефы Кесарийского имеют особый интерес, поскольку лучшая рукопись их, писанная Максимом Маргунием в XVI в., хранится в Москве (ГИМ, 315/441).

Арефа давно привлекает внимание византинистов: как экзегет (прежде всего как автор толкования на Откровение Иоанна¹ и катен на ряд других библейских текстов), схолиаст² и автор речей и писем, весьма существенных для понимания политической борьбы и культурной жизни Византии на рубеже IX и X вв. Однако сочинения Арефы, изданные разными исследователями в разное время, разбросаны по многим, подчас трудно доступным журналам: Л. Вестеринк впервые издал если не полный «корпус Арефы», то во всяком случае его риторическое и эпистографическое наследие.

Издание Вестеринка распадается на три части. Первый том составляет «Московский Арефа»: 56 сочинений, собранных в свое время Маргунием. Значительная часть их была уже издана А. И. Пападопуло-Керамевсом, М. А. Шангиным, С. П. Шестаковым, А. Сонни, И. Компернасом, С. Кугеасом, П. Карлин-Хейтер и некоторыми другими³. № 7, 9, 10, 13, 15, 16, 20, 22, 23, 33, 34, 42, 48, 49, 50 и 56 публикуются впервые⁴.

Вторая часть — произведения Арефы (№ 57—82), не входящие в московский сборник и известные по другим рукописям (Marc. 524, Cosinitsae 1, Paris. suppl. 384); сюда включено также похвальное слово патриарху Евфимию, сохранившееся только в латинском переводе XVI в. Эти памятники все были изданы ранее А. И. Пападопу-

⁵ См. о нем: *J. Compagnon*. Gregorius Presbyter. Bonn, 1907. К библиографии Тюлье (стр. 117—121) можно добавить, помимо названного: *E. A. Pullig*. Χριστός πάσχων. Der leidende Christus.—«Programm der Oberrealschule zu Bonn», 1893; *S. Lampros*. Βυζαντινῆς σκηνοθετικῆς διὰ τῆς τῶν πάθων τοῦ Χριστοῦ.— NE, 13, 1916/7; *Q. Cataudella*. Saggi sulla tragedia greca. Messina, Firenze, 1969; *J. Geffken*. Der Begriff des Tragischen in der Antike.—«Vorträge der Bibliothek Warburg», 7, 1927/8; *A. Xungopolos*. Αἱ παραστάσεις τοῦ εκατοντάρχου Λογγίνου καὶ τῶν μετ' αὐτοῦ μαρτυρησάντων δύο στρατιωτῶν.—ΕΕΒΣ 30, 1960/61.

⁶ Критику датировки Тюлье см. *J. Grosdidier de Matons*. A propos d'une édition récente du Χριστός πάσχων.—«Travaux et mémoires», 5, 1973, p. 363—372.

¹ Опыт социологического анализа толкования Арефы см. *G. Podskalsky*. Byzantinische Reichsideologie. München, 1972, S. 88—91.

² О схолиях Арефы см. теперь также: *P. Lemerle*. Le premier humanisme byzantin. Paris, 1971, p. 220—237.

³ В библиографии следовало бы учесть, что № 2 был издан также архим. Арсением в «Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения» (1891).

⁴ О № 7 см. также: *B. Laurdas*. Ἀρέθας περὶ οἰκονομαχίας.—«Θεολογία», 25, 1954.

ло-Керамевсом, Р. Дженкинзом, В. Лаурдой, С. Манго, П. Карлин-Хейтер, а № 79—81 входят в «Греческую антологию».

В третью часть Вестеринк включил письмо первопрестольного архиепископа Константины VII Багрянородному (№ 83), изданное уже С. Ламбросом и Ф. Дикампом, которые допускали, что его автором мог быть Арефа. Напротив, слово о мире с болгарями, которое М. А. Шангин считал принадлежащим Арефе, Вестеринк исключает (т. II, стр. IX и сл.), ибо для такой атрибуции нет оснований (Ж. Даррузес относил его к трудам Никиты Магистра, И. Дуйчев и Р. Дженкинз — Феодора Данфиопата). Сюда же входят и письма Никиты Пафлагонца; большая часть их была издана С. Ламбросом и Х. Лопаревым, а № 89 публикуется впервые.

Критическое издание Вестеринка снабжено, как всегда в тейбнеровской серии, подстрочными разночтениями (по рукописям и по прежним публикациям), а также указанием на скрытые цитаты. Кроме того, нарушая строго филологическую традицию тейбнеровских изданий, Вестеринк предваряет каждое сочинение латинским введением, где раскрывает содержание и указывает (по возможности) время написания. Может быть, придет время, когда тейбнеровская серия допустит и реальный комментарий.

Вестеринк дал удобное и надежное издание, снабженное библиографией⁵ и индексами. Возникают, впрочем, два вопроса. Во-первых, в какой мере оправдан отказ от публикации других сочинений Арефы? Это, во всяком случае, диктовалось не соображениями темы, ибо три эпиграммы включены, а остальные опущены; некоторые экзегетические работы публикуются (например, № 4: толкование на 35-й псалом), большинство же нет. Во-вторых, правомерен ли принцип расположения материала? Вестеринк исходит из рукописной традиции — это возможный, но не единственно возможный принцип, особенно если учитывать позднее время составления сборника Маргуния и наличие других манускриптов. Во всяком случае, вопрос этот заслуживал обсуждения.

А. К.

E. Trapp. Digenis Akrites. Synoptische Ausgabe der ältesten Versionen
(«Wiener Byzantinische Studien», Bd. VIII).
Wien, 1971, 393 S.

Синоптическое издание эпоса о Дигенисе Акрите, подготовленное Э. Трапом, включает три параллельных столбца: Эскуриальскую версию, Гротта-ферратскую версию и так называемую компилированную версию Z. В четвертом столбце издатель указывает параллельные места как из этих трех версий, так и из других (более поздних) версий эпоса, а также из акритских песен и других сочинений, будь то евангелия или античные романы. Критический аппарат содержит эмендации — как сделанные предшествующими исследователями, так и принадлежащие самому Трапу. Издатель использовал Эскуриальскую, Гротта-ферратскую и Андросскую рукописи эпоса.

Изданию предшествуют две вводные статьи: первая характеризует отдельные сохранившиеся рукописи и потерянные версии, вторая излагает содержание архетипа эпоса, каким его восстанавливает Трап. По мнению Трапа, этот архетип возник в X—XII вв. на основании сказаний, причем автор считает, что эти героические сказания нашли отражение не только в эпосе, но и в так называемых акритских песнях (стр. 45). Теорию павликианского происхождения эпоса Трап называет ошибочной (стр. 7), хотя и не аргументирует этот вывод. От архетипа происходят три первоначальные редакции: одна, обозначаемая сиглом ξ, дала в конечном счете древнерусскую версию («Девгениево деяние») и Гротта-ферратскую версию; вторая (ε) послужила источником Эскуриальской; третья Трап обозначает сиглом Υ и допускает, что эта редакция (наряду с протогротта-ферратской и протоэскуриальской) послужила источником компилированной версии Z (стр. 30). Протоэскуриальскую версию Трап датирует XIII в., протогротта-ферратскую — XIV в., а версию Z, составителем которой был некто Евстафий (о личности которого мы ничего не знаем), относит к XV столетию (стр. 24—29).

Характеризуя древнерусскую версию, Трап отмечает, что она отличается от греческого оригинала утерей конкретно-исторической привязанности: исчезают имена и географические названия; напротив, появляются сказочно-чудесные образы. Вместе с тем Трап полемизирует с В. Д. Кузьминой, по мысли которой, «Девгениеву деянию» была чужда жестокость героев греческого эпоса (стр. 43).

Все остальные сохранившиеся рукописи (Андросская XVI—XVII вв., Трапезундская XVI в., прозаический текст 1632 г., Оксфордская 1670 г.) восходят к версии Z.

⁵ Вестеринк указывает обычно не только издания, но и критические статьи к ним. В связи с этим по поводу издания К. Триандафилопулом № 29 следовало бы отметить: *P. Karlin-Hayter. Aréthas et la droit d'asile.* — *Byz.*, 34, 1964, p. 613—617, где дан французский перевод письма Арефы и предпринята попытка его датировки (около 899 г.).